

- Кхм, хорошо ли вы провели время в городе?

Видя, что они отклоняются от темы, Шэнь Ли прочистил горло и спросил то, что было самым важным среди всего остального. Ему нужно было сменить тему, иначе, кто знает, насколько плохое выражение лица может стать у Ю Донг. Только посмотрите на это угрюмое выражение - казалось, что она задушит любого, кто попытается посмотреть на ее сына не так, как надо.

Услышав его слова, Ю Донг немного успокоилась. Ей было бы трудно сказать, что она не была расстроена тем, что они сказали. Хм, они подразумевают под этим, что невестка может не захотеть потакать нраву маленького колобка. Но если она не может потакать ему даже в такой степени, тогда она может и не выходить замуж за ее сына, конец истории. О чем тут можно было думать? Однако, раз уж они оставили этот вопрос, она будет выглядеть слишком мелочной, если продолжит говорить об этом, так что для нее было лучше промолчать, и она также не показала им плохого выражения и ответила:

- Все было хорошо. Покупки для свадьбы в основном сделаны, так что мне не нужно ехать в город до конца месяца. - затем она вспомнила о небольших подарках, которые выбрал Фан Чи, поэтому быстро добавила. - Чи выбрал вам всем подарки, так что, возможно, он придет завтра в гости.

Возможно, из-за того, что в последний раз они видели, как Фан Чи плакал, у троих из них было хорошее чувство к Фан Чи. Когда они слышали, что он купил для них подарки, в то время как у него был ограниченный бюджет, они не могли не почувствовать себя расстроенными.

Они посмотрели друг на друга, затем повернулись и снова посмотрели на Ю Донг.

- Это не обязательно, верно? - спросил Е Лю.

Тратить лишнюю сумму на них троих, в то время как Фан Чи должен был сохранить ее для своей свадьбы; Е Лю подумал, что было бы неправильно, если бы они просто забрали подарки Фан Чи. В конце концов, они знали, в каких условиях живет Фан Чи и его бабушка, и им было нелегко сделать все приготовления к свадьбе самостоятельно, но поскольку у них была своя собственная гордость, они не хотели принимать ни цента от Ю Донг. В такое время, они не должны были добавлять проблем Фан Чи, даже если они не могут ему помочь, верно?

Ю Донг поняла, что имел в виду Е Лю, и почувствовала облегчение, узнав что ее мужья испытывают добрые чувства к Фан Чи и беспокоятся о нем. Она улыбнулась и похлопала его по спине, затем потрескала шею, чтобы снять напряжение.

- Я сказала, что в этом нет необходимости, что он всегда может купить что-нибудь для вас троих позже, но он был непреклонен. Поэтому, когда он придет к вам троим завтра, просто возьмите его подарки. Считайте что это его добрая воля.

Когда Ю Донг так поставил вопрос, они не смогли ничего сказать. Те подарки, которые Фан Чи

купил для них, несомненно, были наполнены его искренними чувствами, и если они откажутся, то это может задеть чувства Фан Чи. Поэтому трое не стали обсуждать ничего об этом вопросе дальше.

- Я приготовил на ужин блины с редькой и кашу. Пойду разогрею еду.

Шень Ли протянул Ю Донг полотенце, чтобы она вытерла ноги, затем повернулся и пошел на кухню.

Пока он разогревал еду, Ю Донг вытирала ноги, а затем взяла тазик для ног и вылила грязную воду на улицу. Она поставила тазик и села на стул рядом с Чень Ми, взяла у него полотенце и начала сушить его волосы.

У мужчин этой эпохи были длинные волосы, густые и черные. Им было довольно сложно ухаживать за длинными волосами, особенно если мер был нетерпелив, как Чень Ми, и начинал дергать и тянуть, когда его волосы быстро не высыхали.

- Сколько раз я тебе говорила сушить волосы аккуратно, не дергать и не тянуть? Если так будет продолжаться, то ты станешь первым мером, который облысеет.

Чень Ми надулся, вскинул голову и посмотрел на нее с ног до головы, когда он несчастно проговорил:

- Я не буду. Не говори таких вещей, ты уже должна знать, что мер больше всего заботится о своей красоте.

Ю Донг весело улыбнулась, поправила его голову и закончила сушить волосы.

- Если ты так беспокоишься о своей красоте, то ты должен хотя бы позаботиться о ней должным образом.

Е Лю, сидевший рядом с Чень Ми, рассмеялся:

- Ты просишь чуда, Донг Донг. Все в семье знают, что Ми не может долго сидеть на месте.

- Брат Лю!

- Что? Я говорю правду.

- Ладно, хватит.

Шень Ли, вернувшийся с горячей едой, сразу же остановил разгорающийся спор, пока он не стал серьезным, поставил посуду на стол и вытер руки о фартук, который Ю Донг принесла из своего пространства.

- Вы двое уже такие взрослые, а спорите, как трехлетние дети.

- Но брат Лю начал дразнил меня.

- Я не дразнил, я просто сказал правду.

- Вот видишь.

У Шень Ли разболелась голова; эти двое уже давно сбросили свою настороженность и были теперь были игривы, как маленькие дети. Видя, что они так резвятся, он повернулся и посмотрел на Ю Донг, которая молча ела свою еду. С раздраженным выражением он посмотрел на нее и указал на Чень Ми и Е Лю, которые препирались и рычали друг на друга. Он положил руку на талию и воскликнул:

- Ты не собираешься сказать им что-нибудь?

Ю Донг, которая только что откусила кусочек блина, поперхнулась. Она посмотрела на двух своих молодых мужей, которые были так заняты сквернословием друг друга, что даже не представляли, что происходит в их окружении, и пожала плечами:

- Что я могу сделать? Они же меня не слушают.

Шень Ли:

- ...

Это правда, но ты можешь хотя бы попытаться, прежде чем так сдаваться? Что случилось с твоим авторитетом главы дома?

Ю Донг ест свой блинчик:

Я съела его.